

— Чжухо, иди есть!

Прошло уже несколько дней с тех пор, как Чжухо вернулся в прошлое. Он услышал голос матери, к которому уже успел привыкнуть. Из гостиной Чжухо мог видеть мать, которая хлопотала на кухне. Он прошел на кухню и положил голову на плечо женщины. Этот запах... как же это было давно.

— В последнее время ты сам не свой. Ты сделал что-то не так?

— Ничего подобного.

— Нет? Тогда в чем же дело? Скажи мне.

Услышав, как мать предлагает решить его проблемы, Чжухо с трудом сдержал слезы. Он стал бездомным после своей неудачной попытки заняться бизнесом, когда вложил деньги в акции в качестве последнего средства. Сгорая от стыда, он вынужден был лгать всякий раз, когда навещал своих престарелых родителей, живущих в сельской местности.

Он укрывался листьями в парках и спал на станциях метро. Он ел в дешевой лапшичной. Чжухо невыносимо боялся завтрашнего дня. Это ничем не отличалось от его школьных лет, когда он не спал, беспокоясь о своем будущем. Эти дни были ужасными. Приближаясь к пятидесяти годам, Чжухо не мог смириться с мыслью, что он еще слабее, чем в школе. Самым пугающим было то, что он так и не смог найти свой путь.

— Мама.

— Что?

— Ничего.

Увидев руку матери, которая обычно гладила его по спине, Чжухо успокоился и спросил:

— Ты рада, что моя книга хорошо продается?

— Ну конечно! Мой сын преуспевает.

— Просто смотри и увидишь! Это превратится в шоу и фильм. Она также будет переведена на семь разных языков.

— Ты мечтаешь? Тебе не следует праздновать так рано.

— Возможно.

Конечно, это была не мечта. Чжухо пережил ужасную неудачу в своей жизни, а потом вернулся. Он ухмыльнулся.

— Ты, должно быть, грезишь наяву. Поспеши и поешь. Иди позови своего папу.

— Конечно, мам.

После того как семья собралась на какое-то время за столом, чтобы поесть и поговорить, Чжухо вернулся в свою комнату. После недолгих раздумий он решил поискать свою книгу в интернете. «Бестселлер номер один, след птицы, автор У Ён.» У Ён — его псевдоним. Это было спонтанно придуманное имя, которое объединяло имя главного героя книги с его настоящей фамилией.

Чжухо показал свою работу матери, и та откликнулась:

— Это ты написал?

— Да, я.

— Ты занял 1-е место?

— Да.

Лицо матери медленно просветлело. Это был первый и последний раз, когда Чжухо сделал свою мать счастливой. Он был невероятно плохим сыном.

— Господи, я так горжусь тобой, сынок. Я беспокоилась, чем ты занят, когда застреваешь один в своей комнате и вроде бы ничего не делаешь, но ты, оказывается, делаешь такие удивительные вещи.

Чжухо почувствовал легкое облегчение от ласкового шлепка матери. В то же время он испытывал к ней уважение. В то время как он стал бездомным примерно в ее возрасте, она родила ребенка, вырастила его, справлялась со всеми видами домашних обязанностей и работала в ресторане. Она была невероятным человеком, его мать.

— Что за шум? Тут что-нибудь съедобное?

— Милый, посмотри на это. Наш сын — автор бестселлера.

— Салат такой, что ли?

Одетый в одни длинные кальсоны, отец Чжухо смотрел на экран компьютера, вновь и вновь спрашивая Чжухо, действительно ли писатель У Ён — это он. Затем он разразился возбужденным смехом.

— Давай устроим вечеринку. Вечеринка!

Взволнованная мать Чжухо направилась прямо на кухню. В тот день смех не стихал за столом. Даже находясь на седьмом небе от счастья, Чжухо гадал, не снится ли ему все это. Потом он подумал про себя: «Если это сон, то я могу наслаждаться им».

Но утро наступило на следующий день и на следующий день тоже. Затем ему стало ясно, что все это было на самом деле.

Чжухо и его родители были теперь моложе. Он пошевелил рукой и сжал кулаки. Не было ничего неловкого или странного. Его сбитое с толку успехом «я» и «я», отчаявшееся от постоянных неудач, каким-то образом стали единым целым.

За день до того, как Чжухо вернулся в прошлое, он ел кимчи, которое трижды разогревали. Взволнованный предстоящими выходными, он допоздна засиделся за компьютером. Мама Чжухо велела ему лечь пораньше. Он продолжал волноваться, представляя себе, каково будет вновь пойти в школу, и размышлял о последних прожитых им тридцати годах. Будущее ему грозило чередой неудач.

Чжухо торопливо открыл свой блокнот.

«Я должен это записать, пока не забыл», — подумал он про себя.

Он записал все свои неудачи, включая все, о чем сожалел, что потерял... все, что мог вспомнить. У него начала болеть рука. Глупо было так много писать, если есть компьютер, но в руке у него уже была ручка. Он был не в том состоянии, чтобы пользоваться компьютером.

«Давай не будем повторять ошибок прошлого. Не позволяй этому блокноту превратиться в книгу пророчеств», — Чжухо писал каждое слово с полной убежденностью. Затем он услышал шепот позади себя.

— Дорогой, может быть, наш сын действительно оказался гением. В детстве он читал задом наперед.

— Может быть, мы действительно хорошо справились с дородовым уходом.

— Так и должно быть. Я слышала, что должен родиться красивый ребенок, если содержать уборную в чистоте, так что я работала изо всех сил.

— Не забывай, что я каждый вечер хожу за мясом.

— Посмотри на него. Похоже, он даже не слышит нас, потому что так сосредоточен.

— Я тебя слышу, мама.

Чжухо тайком улыбнулся. Если подумать, его родители были действительно очаровательны. Когда он взглянул на них, они откашлялись и рассмеялись.

— Съешь немного фруктов.

Его родители поставили тарелку рядом со столом и закрыли дверь, чтобы помочь Чжухо сосредоточиться, а он снова занялся блокнотом.

К тому времени, как он отложил ручку, прилипшую к его потной руке, день уже наполовину прошел.

— Ха-ха!

Потребовалось всего полдня, чтобы записать неудачи за тридцать лет. Вероятно, все закончилось бы еще быстрее, используй он клавиатуру. Это была такая пустая жизнь. Чжухо уставился в блокнот, заполненный его историей.

«Что же мне теперь делать?»

Он спросил Всемогущего Бога, который послал его назад во времени: «Что Тебе было нужно? О чем Ты думал, когда дал мне второй шанс? По какой причине Ты оставил меня в такой ситуации без объяснения причин?»

Вместо ответа у Чжухо заныла рука. Ручка оставила красный след. Его рука застыла в позе письма, и было трудно пошевелить ею. В тот момент, когда он попытался это сделать, она выстрелила болью. Он почувствовал покалывание в запястье. Это была знакомая боль. Во всяком случае, он просто хотел писать.

— Я ухожу.

— Будь осторожен на дороге.

Чжухо шел в школу. Средняя школа была недалеко, и она была рядом с горой, что означало крутые холмы по дороге. Район, в котором жил Чжухо, был построен в горной местности. Склоны горы уходили в переулки между жилыми кварталами. Плюс был в том, что воздух был более свежим, чем в нижней части города.

Придя в школу, Чжухо зашел в свой класс. В воздухе повисла неловкость. Это было в начале семестра, так что это имело смысл. Большинство людей были заняты своими телефонами. Чжухо нашел свое место. Он сидел рядом с окном, в третьем ряду от задней стены.

Он сел и достал книги, чтобы почитать в школе.

Чжухо был одет в форму и ходил на занятия в школу. Это было одновременно приятно и скучно. Холодный письменный стол пах пылью.

— Что ты читаешь? — спросил парень, сидевший прямо перед ним. На его бейдже было написано «Ким Сокван», и Чжухо протянул ему книгу и сказал: — Это классика.

Сокван увидел название и кивнул. Не так уж много старшеклассников любили читать. Поначалу казалось, что Сокван взял на себя инициативу поговорить с Чжухо, но то, как Сокван смотрел на книгу, было необычно. Привязанность? Любовь? Он был похож на любителя собак, уставившегося на задницу вельш-корги. Казалось, он сейчас подбежит и похлопает ее по пухлой попке, а на самом деле он гладил обложку книги.

— О, это хорошая книга. Таинственная девушка пересекается с гениальным музыкантом. Их отношения заставляют понять, насколько хрупка любовь между мужчиной и женщиной. У меня болит сердце. Я не могу не дать автору высший бал за его прекрасную прозу. Пока я читал, мне хотелось, чтобы моя вторая половина была где-нибудь рядом. Гармония романтики и тоски.

Сокван произнес этот длинный монолог на одном дыхании, неловко моргая.

— Этот автор известен и своей детской литературой. Если ты еще не читал, я рекомендую тебе сделать это.

— Хм.

Он говорил с ясным выражением лица. Заметив, насколько тихим был Чжухо, Сокван добавил:

— Хорошо, теперь я оставлю тебя в покое. Давненько я не встречал другого любителя книг.

— Все нормально. Мне все равно было скучно. Ты, должно быть, очень любишь читать.

— Чтение — это моя жизнь.

Это было так, как если бы Сокван ждал все это время, чтобы сказать это. Было совершенно очевидно, как сильно он любит читать.

Старшеклассник, который любил читать... это было редкостью. Он относился к книге Чжухо с осторожностью, чтобы не повредить ее. Сокван вернул Чжухо книгу и вытащил другую, которую принес сам. Узнав обложку, Чжухо инстинктивно прочел ее вслух.

— След птицы.

На белом фоне была изображена птица. Другой человек держал в руках ту самую книгу, которую написал сам Чжухо. Прошло много времени с тех пор, как Чжухо видел это в последний раз. Жизнь продолжала по спирали спускаться вниз, как след птицы. Это не остановится. Чжухо даже показалось, что книга вырвала у него крылья. Конечно, это не могло быть правдой.

Он уставился на книгу и задал Соквану, который с нетерпением ждал, вопрос:

— Это что-то хорошее?

Это был сильно завуалированный вопрос. Сокван преувеличенно вздохнул. Он закрыл лицо руками и покачал головой.

— Одно только «хорошо» недостаточно, чтобы описать эту книгу.

— Тогда как?

— Я точно получил благословение. Я не могу поверить, что мне удалось прочитать такой шедевр на языке оригинала вместо переведенной копии. Давно пора Корее обзавестись своим собственным всемирно известным автором!

— Не стоит так сильно преувеличивать.

Это был чрезмерный комплимент. Сокван несколько не возражал, если бы он был единственным человеком, сидящим сейчас в классе. Это была поистине страстная речь.

— Как ты можешь быть таким равнодушным? Ты ведь не читал ее, не так ли? Ты уже не будешь прежним, когда прочтешь ее. Как я могу не восторгаться? Это настоящий шедевр. Эта книга — поистине шедевр!

— Ладно, я понял.

Чжухо кивнул, но Сокван продолжал. Должно быть, он был из тех, кто безрассудно бросается в бой, когда дело доходит до их страсти. Они могли казаться спокойными большую часть времени, но как только они слышали что-нибудь, относящееся к их страстям, они превращались в бардов, произносящих эпические речи. Их обычно называли маньяками, отаку или коллекционерами. Судя по тому, что он так быстро сблизился с Чжухо, он, вероятно, с самого начала не был тихим типом.

— Как только я закончил читать эту книгу, я купил еще два экземпляра для себя. Один для хранения, один для удовольствия и один для практического использования.

— Это пустая трата денег.

— Пустая трата денег? Что ты имеешь в виду под пустой тратой денег?

Это было, как если бы Сокван уже подружился с Чжухо. Слушая речь Соквана о разнице между расточительством и инвестициями, Чжухо стало любопытно.

— А какой в этом практический смысл?

— Вот эту я ношу с собой. Книга повреждается, когда ты таскаешь ее в сумке каждый день.

С этими гордыми словами он обнял свою книгу. Сокван был, вероятно, единственным человеком, который был так увлечен чтением вместо видеоигр или девушек.

— Знаешь, что еще более удивительно?

— Даже гадать не буду.

— Автор — наш ровесник, ученик школы.

Чжухо ничего не ответил. Сокван сделал из реакции Чжухо те выводы, которые хотел, и беспрепятственно продолжил.

— В шоке, да? Эта книга получила награду на конкурсе, организованном издательством. Не часто бывает, чтобы старшеклассник получал награду, и не только это — содержание является первоклассным. Неудивительно, что люди сходят от этого с ума.

— Хм-м-м.

— Но больше я ничего не знаю. Его возраст — единственное, что известно публике. Он ученик, поэтому они пытаются защитить его.

— Как любопытно.

— Ну конечно! Я хочу знать, как выглядит этот парень. Каким человеком он должен быть, чтобы написать такую удивительную книгу? Мне так любопытно!

Чжухо проворчал про себя, пока Сокван продолжал говорить. «Он прямо у тебя перед глазами. Не жалуйся слишком сильно, мой друг».

<http://tl.rulate.ru/book/27516/1901309>